

Мякотин Илья Сергеевич

СОЦИАЛЬНАЯ ФОБИЯ И НАРУШЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ В ДЕТСКОМ И ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация:

В статье рассматривается проблема социальной фобии, изучена ее взаимосвязь с нарушением психологических границ в детском и подростковом возрасте, а также выявлены особенности взаимодействия ребенка и родителей. Установлено, что у респондентов с социальной фобией психологические границы в детстве и подростковом возрасте нарушались значительно чаще, чем у респондентов из контрольной группы. Также были определены ведущие факторы нарушения психологических границ родителями у респондентов с социальной фобией, которыми оказались враждебность и непоследовательность отца по отношению к ребенку, а также директивность со стороны матери.

Ключевые слова:

социальная фобия, психологические границы, детско-родительские отношения, враждебность родителей, непоследовательность родителей, директивность родителей, граница контакта, возрастной кризис 2,5 лет.

Myakotin Ilya Sergeevich

THE SOCIAL PHOBIA AND THE VIOLATION OF PSYCHOLOGICAL BOUNDARIES IN CHILDHOOD AND ADOLESCENCE

Summary:

The article covers the issue of social phobia and its relationship with the violation of psychological boundaries in childhood and adolescence, as well as the specific features of child-parents relations. It has been found that the psychological boundaries of respondents with social phobia were violated in childhood and adolescence significantly more often than those of the respondents in the control group. The author also discusses the major factors of the psychological boundaries violation by parents, which turned out to be hostility and inconsistent behaviour of a father and the authoritarianism of a mother.

Keywords:

social phobia, psychological boundaries, parent-child relations, parents' hostility, parents' inconsistency, parents' authoritarianism, contact boundary, toddlerhood age crisis.

Рассматривая проблему социальной фобии, которая выражается в немотивированной боязни исполнения каких-либо общественных действий и оценки со стороны посторонних лиц [1], как взаимодействия индивида с обществом, можно обратить внимание не только на особенности субъекта взаимодействия, но и на ту область соприкосновения индивида с людьми, которая воспринимается индивидом как граница «Я – Другие». С одной стороны, это граница контакта с возникающими при взаимодействии эмоциональными, когнитивными и поведенческими феноменами, а с другой – это граница, определяющая психическое пространство индивида. Гибкость и проницаемость этой границы в различных социальных аспектах отражают адаптивность к социуму, а также сохранность и дифференциацию внутренних психических процессов от внешних воздействий.

Следует отметить, что формирование механизма построения границы «Я – Другие» происходит в возрасте 2,5–3,5 лет и сопровождается соответствующим возрастным кризисом, который у Э. Эриксона соответствует второй стадии развития и освоения самостоятельности. Вторая стадия охватывает второй и третий годы жизни, совпадая с анальной фазой фрейдизма. На этой стадии ребенок осваивает различные движения, учится не только ходить, но и лазать, открывать и закрывать, толкать и тянуть, держать, отпускать и бросать. Малыши наслаждаются и гордятся своими новыми способностями и стремятся все делать сами. Если родители предоставляют ребенку делать то, на что он способен, а не торопят его, у ребенка вырабатывается ощущение, что он владеет своими мышцами, своими побуждениями, самим собой и в значительной мере своей средой – то есть у него появляется самостоятельность.

Но если воспитатели проявляют нетерпение и спешат сделать за ребенка то, на что он и сам способен, у него развивается стыдливость и нерешительность. Если из этой стадии ребенок выйдет с большой долей неуверенности, то это неблагоприятно отзовется в дальнейшем на самостоятельности и подростка, и взрослого человека. И наоборот, ребенок, вынесший из этой стадии гораздо больше самостоятельности, чем стыда и нерешительности, окажется хорошо подготовлен к развитию самостоятельности в дальнейшем [2]. Наибольший вклад в формирование личности ребенка в этом возрасте вносит ближайшее окружение, включающее не только материнскую, но и

отцовскую фигуру. Таким образом, при рассмотрении социальной фобии как феномена, происходящего на границе контакта между индивидом и социумом, особый интерес вызывает специфика формирования этой границы и влияния ближайшего окружения на этот процесс.

Отсутствие самостоятельной возможности в установлении социальных отношений приводит либо к отчужденности, либо к симбиотической зависимости – сложности в установлении гибких социальных границ, что можно наблюдать при социальной фобии.

Значимые люди, отражая различные потребности человека, начинают включаться в психологическое пространство по мере разделения социального мира на «своих» и «чужих» и, по мнению И.С. Кона, также связаны с территориальным инстинктом: друг – это человек, живущий на той же территории, от которого не нужно защищаться, к которому можно безопасно для жизни повернуться спиной [3].

В контексте социальной фобии в явном виде можно наблюдать затруднения в простаивании функциональных границ с социумом. Ввиду того что формирование идентичности в подростковом возрасте происходит преимущественно во взаимодействии с социумом [4; 5], это предполагает значительные искажения и фрагментированность идентичности у человека с проявлениями социальной фобии. Следует отметить, что отношения с родителями внутри семьи или лицами, их замещающими, являются ведущим фактором для развития физических, психологических и социальных границ, которые необходимы для формирования идентичности и социализации.

Таким образом, рассматривая в комплексе феномен социальной фобии и нарушения в формировании границ, предположим следующие взаимосвязи:

– Специфика взаимоотношений в семье приводит к систематическим нарушениям психологического пространства личности ребенка, что затрудняет самостоятельное формирование устойчивых и гибких межличностных границ у ребенка.

– Затруднения в межличностных и социальных границах могут приводить к отвержению со стороны социума и сформировать социальную фобию.

В этих взаимосвязях при социальной фобии можно предположить, что основным фактором являются взаимоотношения с ребенком в семье. Следует отметить, что основной период формирования границ относится к довербальному возрасту, поэтому доступные для статистического анализа методы позволяют только косвенно оценить закономерности в воспитании ребенка по более поздним проявлениям в отношении к суверенности психологического пространства ребенка со стороны родителей.

Таким образом, *цель* исследования – проанализировать взаимосвязь отношений родителей и ребенка в семье и особенности нарушения психологических границ ребенка. *Гипотезой* исследования является предположение, что вышеуказанная взаимосвязь присутствует и роль каждого родителя в этом различна.

В исследовании применялись следующие методики:

1. «Шкала оценки социальной фобии» М.Р. Лейбовича для определения интегрального показателя выраженности социальной фобии и формирования основной и контрольной групп. Результаты этой методики хорошо коррелируют с результатами других опросников на социальную тревожность и результатами клинических интервью, а также несколькими инструментами для самодиагностики [6].

2. «Опросник суверенности психологического пространства личности» С.К. Нартовой-Бочавер (СПП) относится к группе стандартизованных личностных тестов и позволяет оценить особенности взаимоотношения ребенка с родителями в детском и подростковом возрасте. Опросник содержит шесть шкал, отражающих измерения психологического пространства [7].

3. Опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» Е. Шафер позволяет оценить специфику взаимодействия с ребенком по каждому из родителей отдельно по пяти шкалам: Позитивного интереса, Директивности, Враждебности, Автономности, Непоследовательности [8].

В исследовании приняли участие 107 человек в возрасте от 17 до 35 лет, из которых 51 человек относился к основной группе, а 56 – к контрольной группе. Основная и контрольная группы выравнивались по возрастному составу и соотношению полов. Для основной группы уровень социальной фобии составил от 60 ед. по шкале Лейбовича (умеренный уровень социальной фобии и выше). В контрольную группу вошли респонденты с уровнем менее 50 ед. (отсутствие социальной фобии).

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде всего определена статистическая значимость различий (критерий Манна – Уитни, $p < 0,01$) по методике «Суверенное психологическое пространство» для основной и контрольной групп. Количественные значения у основной группы (СПП = 37) меньше, чем у контрольной (СПП = 53). Такие значимые различия в основной и контрольной группах могут предполагать, что

нарушение суверенности психологического пространства является одним из значимых факторов формирования социальной фобии.

В таблице 1 представлены взаимосвязи между особенностями взаимоотношений с родителями (опросник «Подростки о родителях») и суверенностью шкалами опросника суверенного психологического пространства (по методике С.К. Нартовой-Бочавер).

Таблица 1 – Взаимосвязь отношений ребенка с родителями и суверенностью психологического пространства, корреляции по методу Спирмена

Отношение с родителями		Суверенность психологического пространства	Суверенность физического тела	Суверенность территории	Суверенность вещей	Суверенность привычек	Суверенность социальных связей	Суверенность ценностей
Отец	POZ	-0,15	0,06	-0,01	0,40*	-0,12	0,03	0,120
	DIR	-0,31	0,03	-0,16	-0,23	-0,44**	-0,22	-0,27
	HOS	-0,47***	-0,19	-0,34*	-0,44**	-0,29	-0,31	-0,32
	AUT	0,04	-0,11	-0,06	0,14	0,05	-0,06	0,08
	NED	-0,26	-0,25	-0,19	-0,09	-0,34*	-0,22	-0,06
Мать	POZ	0,12	-0,11	0,17	0,12	-0,19	0,083	0,27
	DIR	-0,45**	-0,19	-0,31	-0,07	-0,53***	-0,57***	-0,39*
	HOS	-0,30	-0,09	-0,32	-0,10	-0,20	-0,37*	-0,21
	AUT	0,46***	0,19	0,22	0,23	0,27	0,34*	0,58***
	NED	-0,12	-0,25	-0,01	-0,14	-0,12	-0,05	0,07

Примечание: *** – уровень значимости $p < 0,005$; ** – уровень значимости $p < 0,01$; * – уровень значимости $p < 0,05$; POZ – позитивный интерес; DIR – директивность; HOS – враждебность; AUT – автономность; NED – непоследовательность.

Наблюдаются значимые отрицательные корреляции враждебности отца (HOS) с общей шкалой СПП со значимостью $p < 0,005$, шкалой «Суверенность вещей» ($p < 0,01$) и шкалой «Суверенность территории» ($p < 0,05$). Позитивный интерес отца (POZ) положительно взаимосвязан со шкалой «Суверенность вещей» ($p < 0,05$). Директивность отца (DIR) отрицательно взаимосвязана со шкалой «Суверенность привычек» ($p < 0,01$). Непоследовательность отца (NED) отрицательно взаимосвязана со шкалой «Суверенность привычек» ($p < 0,05$).

Таким образом, относительно влияния отца на суверенность психологического пространства можно утверждать, что наиболее разрушительной является его враждебность, выражающаяся в нарушении суверенности территории и вещей ребенка. Директивность и непоследовательность отца нарушает только суверенность привычек ребенка. Положительным влиянием обладает позитивный интерес от отца, который улучшал суверенность вещей ребенка.

Директивность матери (DIR) отрицательно взаимосвязана с общей шкалой СПП со значимостью $p < 0,01$, шкалой «Суверенность привычек» ($p < 0,05$), шкалой «Суверенность социальных связей» ($p < 0,05$) и шкалой «Суверенность ценностей» ($p < 0,05$). Враждебность матери (HOS) отрицательно взаимосвязана со шкалой «Суверенность социальных связей» ($p < 0,05$). Автономность матери (AUT) положительно взаимосвязана с общей шкалой СПП ($p < 0,05$), шкалой «Суверенность социальных связей» ($p < 0,05$) и шкалой «Суверенность ценностей» ($p < 0,05$).

На основе выявленных взаимосвязей относительно влияния матери можно утверждать, что наиболее деструктивным фактором является ее директивность, которая влияет на суверенность социальных связей, привычек и ценностей ребенка. В меньшей степени отрицательное влияние оказывает враждебность матери, которая негативно сказывается на социальных связях ребенка. Относительно автономности матери можно сказать, что она оказывает положительное влияние на суверенность психического пространства ребенка в целом и на его социальные связи и ценности в частности, другими словами, в данном случае ребенок подвергается меньшим нарушениям, когда мать с ним не взаимодействует.

По итогам работы можно сделать следующие выводы:

– Гипотеза о взаимосвязи нарушений суверенности психологического пространства при социальной фобии и взаимоотношений ребенка с родителями подтвердилась, и вклад каждого родителя при этом различен.

– Одним из ведущих факторов нарушений психологического пространства ребенка является враждебность отца, которая распространяется в большей степени на пространство внутри жилья.

– Директивность матери отрицательно сказывается на суверенности психического пространства, связанного с социализацией ребенка.

– В целом при социальной фобии можно предположить достаточно дисфункциональные отношения в семье, при которых отсутствие внимания к ребенку со стороны матери является позитивным фактором.

Следует отметить, что суверенность психического пространства является важным условием для формирования целостной идентичности у ребенка, нарушения СПП могут приводить к искажению идентичности, которое, в свою очередь, может являться одним из факторов, способствующих возникновению социальной фобии.

Ссылки:

1. Социальная фобия / Проблемная группа по социальной фобии Всемирной ассоциации психиатрии / под ред. С.А. Монтгомери. 1993. 52 с.
2. Элkind Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни. М., 1969.
3. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб. ; М., 2003.
4. Элkind Д. Указ. соч.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. М., 2006.
6. Greist J. The Clinical Interview // *Social Phobia – Diagnosis, Assessment, and Treatment*. 1995. P. 185.
7. Нартова-Бочавер С.К. Психологическое пространство личности : монография. М., 2005.
8. Вассерман Л.И., Горьковская И.А., Ромицына Е.Е. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике. СПб., 2004.

References:

1. Montgomery, SA (ed.) 1993, *Social phobia, Problem Group for Social Phobia World Psychiatric Association*, p. 52.
2. Elkind, D 1969, *Eric Erickson and eight stages of human life*, Moscow.
3. Meshcheryakov, BG & Zinchenko, VP (eds.) 2003, *A significant psychological dictionary*, St. Petersburg; Meshcheryakov, BG & Zinchenko, VP (eds.) 2003, *A significant psychological dictionary*, Moscow.
4. Elkind, D 1969, *Eric Erickson and eight stages of human life*, Moscow.
5. Erikson, E 2006, *Identity: Youth and Crisis*, Moscow.
6. Greist, J 1995, 'The Clinical Interview', *Social Phobia - Diagnosis, Assessment, and Treatment*, p. 185.
7. Nartova-Bochaver, SK 2005, *Psychological space personality: monograph*, Moscow.
8. Wasserman, LI, Gorkovaya, IA & Romitsyna, EE 2004, *Parents of teen eyes: psychological diagnosis in the medical and educational practice*, St. Petersburg.